

Гарри Поттер открыл глаза, изумрудно-зеленые глаза в замешательстве уставились на пыльный старый потолок, прежде чем загорелись узнаванием.

В настоящее время он находился на приват-драйв, графство Суррей. Место, которое он не видел более 3-4 лет.

"Это сработало". - прошептал он, вспышка недоверия пробилась сквозь холодную стену, которую он возвел вокруг себя. "Гермиона, ты чертов гений. Это сработало."

Кто бы мог подумать? Даже у него бывали моменты сомнений. Путешествие во времени может заставить заартачиться даже самое пресыщенное существо. Но очевидно, что его сомнения были необоснованны.

Даже в могиле его лучший друг, ставший любовником, не переставал удивлять его.

Впервые за долгое-долгое время Гарри Поттер осмелился надеяться. Просто мимолетное чувство возбуждения и облегчения, что, возможно, у него еще есть шанс спасти свой мир.

Если все получилось так, как было задумано, то в настоящее время он был на 6 лет в прошлом, как раз перед возвращением своего самого ненавистного врага. Все те, кто погиб и был забыт на войне, теперь были живы и здоровы. Какой позор, зная, что эти люди даже не знают его. Мужчины и женщины, за которых он проливал кровь и с которыми сражался, которых он провел через самые трудные времена, будут воспринимать его как совершенно незнакомого человека.

Но такова была жизнь. Никогда ничего не получалось идеально.

А одиночество было чем-то таким, к чему он привык за годы, проведенные в бегах.

Но это было не важно. Жизненно важным моментом было то, что теперь у него был шанс. Шанс все изменить. Изменение, чтобы переписать историю. И самое главное, шанс похоронить Волдеморта еще до того, как он пришел к власти.

Сколько дней он провел, проклиная все эти упущенные возможности? Проклиная себя за то, что был таким дураком, он сидел в одиночестве, сожалея о своем жизненном выборе. Если бы только он мог убить Петтигрю до того, как у него появился шанс оживить Волдеморта, если бы только он мог спасти Седрика... и Сириуса... и Тонкс, и Рона, и Люпина, и Луну, и Джинни... и Гермиону, Если бы только он был лучше, был сильнее и умнее... если бы только он мог совершил бесчисленное множество мелочей, которые могли бы изменить облик войны. Были дни, когда он только и делал, что сожалел о своем прошлом, убегая от Тома, как трус, слишком слабый, чтобы оказать какое-либо сопротивление, слишком поздно, чтобы что-то изменить...

Что ж, теперь у него был шанс. И не было ни бога, ни живого смертного, который мог бы помешать ему использовать его.

Теперь Гарри Поттер был готов сделать все, что потребуется. Он точно знал, что ждет его в будущем, поэтому ему больше не нужна была мотивация, чтобы делать все, что в его силах.

Но сначала ему нужен был надежный план. Времена, когда он бросался в опасность с полусогнутым задом, давно прошли. А для надежного плана ему нужна была информация.

Собравшись с мыслями, и огонь пробежал по его венам, Гарри быстро встал с кровати, готовый приступить к своей миссии...который быстро прекратился, когда он действительно огляделся.

Это была не его комната.

О, конечно, дом определенно был резиденцией Дурслей, и потолок этой комнаты был очень похож на его старую комнату, и даже вид снаружи был точно таким же... просто это была не его комната. Это массивное сооружение было в два раза больше любой комнаты в доме Дурслей. Или, по крайней мере, дом, который он помнил.

Но самая большая разница была не в размере. Это были абсурдно большие плакаты Слизерина и магические предметы, разбросанные по комнате. Была даже движущаяся картинка с женщиной-игроком в квиддич, летящей по воздуху.

Не было никакого чертова способа, которым Дурсли когда-либо собирались позволить своему маленькому "уроду" хранить что-то волшебное так открыто.

Какой из этого следует вывод? Гарри не знал наверняка. Но у него было несколько очень тревожных идей о том, что это может быть.

Внезапно до Гарри начало доходить, что, возможно, он праздновал слишком рано.

Путешествия во времени всегда были неясной парадоксальной концепцией, недоступной воображению любого Волшебника, возможно, за исключением тех невыразимых, которые поставили целью своей жизни постижение тайн своего мира. Конечно, за пределами понимания Гарри, который даже не закончил свой 7-й год в Хогвартсе.

Так было ли действительно удивительно, что что-то пошло не так? Ну, нет, он не был удивлен. Гермiona буквально предупредила, что что-то может пойти не так, и он был готов к этому. Но это не означало, что ему нравились эти перемены.

И по мере того, как его глаза впитывали каждую мелочь, подтверждая тот факт, что это действительно была его старая комната в доме Дурслей, только измененная до абсурдной степени... он начал уставать.

Просто... почему хоть раз все не может пойти по плану?

"Сейчас не время для жалости к себе, Гарри", - отругал он себя, делая глубокий вдох и подавляя растущее чувство срочности с помощью своих элементарных навыков окклюменции...только для того, чтобы получить еще один сюрприз, когда он смог полностью контролировать свои эмоции до такой степени, которой никогда не мог достичь раньше. Удивление было мгновенно подавлено; паника, страх перед неизвестным, тревога... все было скрыто за завесой молчаливой логики.

Хладнокровный и спокойный, его разум анализировал ситуацию со скоростью и точностью, которых он никогда не испытывал. И пока его мозг работал на пределе возможностей, он обыскивал комнату в поисках любого возможного объяснения.

Небольшая часть его разума задавалась вопросом, так ли это - быть гением, прежде чем его отодвинули в сторону, когда ситуация стала ясной.

Он не был в своем собственном прошлом.

Почему? Потому что первая и самая очевидная причина - плакаты Слизерина. Гарри Поттер не был и никогда не будет поклонником "дома змей".

Во-вторых, комната, в которой он сейчас жил, была гораздо более роскошной, чем все, в чем он когда-либо жил. И просто не было никакого способа, чтобы Дурсли были настолько добры, чтобы позволить ему съесть что-нибудь вкусное. Кроме того, в доме Дурслей буквально не было такой роскошной комнаты с самого начала.

Третьим, и, возможно, самым тревожным, были его мысли. То, как он сейчас думал в своем уме, было просто слишком хорошо организовано и слишком... быстро.

Гарри никогда бы не назвал себя гением. О, конечно, он не был таким тупым, как, скажем, Крэбб или Гойл. Но он и близко не подходил к Гермионе, когда дело доходило до обработки информации. И то, как его разум работал прямо сейчас... да. Он чувствовал себя чертовым гением.

"Ежедневный пророк" предложил назначить эту дату на 5 июля 1994 года. А это означало, что летние каникулы только начались.

И его разум быстро соединил все точки над "i". Гарри Поттер вернулся во времени как раз перед годом возвращения Волдеморта, что означало, что время его прыжка было правильным...только то, что его пункт назначения был облажан.

Вопрос был в том, действительно ли это имело значение?

Конечно, ситуация может оказаться не такой идеальной, как он себе представлял, но то, что он был в другом прошлом, не означало, что его цели изменились. Волдеморт, без сомнения, все еще был большим плохим темным лордом с влажными мечтами о мировом господстве.

И теперь Гарри был в состоянии остановить-

Его мысли были прерваны внезапной вспышкой боли, напавшей на него из ниоткуда.

"Черт..." Он крепко сжал голову, вдавливаясь в мягкие подушки. "Что, во имя проклятой Морганы..."

Но на этом все не закончилось.

Очень быстро боль осветила всю его голову, как фейерверк, его вены забились внутри, как барабан.

"Кровавый ад..." - выдохнул он, постоянные удары заставляли его глубже вжиматься в кровать.

Головная боль была неестественно сильной, заставляя его беспомощно корчиться, не в силах позвать на помощь и не в состоянии ясно мыслить... пока, наконец, его тело просто не смогло больше этого выносить, и он не издал крик чистой агонии.

Мир становился все темнее, тени обманывали его зрение, когда его реальность смещалась от туманного вида, который могли разглядеть его полузакрытые глаза.

И всего через несколько минут своей новой жизни Гарри Джеймс Поттер упал на пол без сознания.

Его последняя мысль просто проклинала судьбу за то новое дерьмо, которое она собиралась ему подбросить.

Гарри Поттер понятия не имел, где, черт возьми, он сейчас находится.

Это была белая... комната? Холл? Ад? Он не мог догадаться, хотя это определенно был не рай. Не после всего, что он сделал в своей прошлой жизни.

Единственное, что могли видеть его глаза, был белый цвет. Чистая белизна простиралась во всех направлениях, насколько хватало его взгляда. Весь мир может быть для него сейчас белым занавесом.

"Эм, кто ты?" Раздался неуверенный голос, и Гарри быстро обернулся, его рука потянулась к кобуре...

..Только для того, чтобы понять, что он был полностью обнажен.

Хуже того, окклюменция, казалось, полностью покинула его. Даже жалкие рудиментарные щиты, которые ему удалось вырастить в своей предыдущей жизни.

Однако это не означало, что он стеснялся своей наготы. Гарри Поттер давным-давно сжег эту смертельную неуверенность.

"О Мерлин, просто приведи свою одежду в порядок и перестань мелькать передо мной, пожалуйста". Застенчивый голос теперь был пронизан весельем и дискомфортом.

Но, конечно, только потому, что он был в порядке с этим, не означало, что другие будут в порядке.

Он закрыл глаза и последовал указаниям неизвестного голоса.

В следующее мгновение его тело было полностью одето, и голос издал слышимый вздох облегчения.

Только тогда неизвестный голос, наконец, проявил себя, приняв облик маленького мальчика, который подошел и встал перед ним. 14, возможно, 15-летний мальчик стоял с немигающими глазами.

С четко очерченными скулами и острой челюстью у мальчика было красивое аристократическое лицо, которому Гарри когда-то завидовал в прошлом, когда он действительно заботился о таких вещах, как внешность и телосложение. Но когда мальчик посмотрел на него, безусловно, чертой, которая действительно привлекла внимание Гарри, были глаза; Изумрудно-зеленые глаза оттенка смертельного проклятия.

Его собственные глаза смотрели на него с опаской и замешательством.

"Так что, эм... не хочу показаться грубым или что-то в этом роде, но...что ты здесь делаешь?" - нерешительно спросил мальчик.

"Что я здесь делаю?" Гарри фыркнул. "Кто, черт возьми, знает. Как насчет того, чтобы начать с того, кто ты есть, а?"

Похоже, это был неправильный вопрос, потому что мальчик мгновенно насторожился, в его глазах вспыхнул гнев. "Кто я? Ты проникаешь в мой разум без разрешения и спрашиваешь меня о моем присутствии?"

"Успокойся, приятель". Гарри закатил глаза, не привыкший к длительным разговорам. Убегая

от Волдеморта, он совершенно отвек от разговоров. "Не нужно перекручивать свои трусы. Если у вас есть какие-то ответы, отлично. Если нет, то просто заткнись на минутку."

Во всяком случае, мальчик, казалось, разозлился еще больше, и Гарри понял, что разговаривает с подростком. Фаза, когда любой удар по эго воспринимался как личная атака.

"У тебя есть десять секунд, прежде чем мои окклюменционные щиты вытолкнут тебя". - холодно объявил мальчик.

Гарри проигнорировал его, предпочитая анализировать ситуацию.

Очевидно, к этому времени ему стало ясно, что он находится в сознании предыдущего владельца этого тела. Не то чтобы он собирался раскрывать это, потому что сомневался, что реакция, которую он получит, будет отличной.

Если бы его будущее "я" постучалось и объявило себя новым владельцем их тела, Гарри тоже не воспринял бы это по-доброму.

Честно говоря, Гарри понятия не имел, что делать прямо сейчас. Он никогда не хотел на самом деле заменять другой разум или душу; на его вкус, это было слишком близко к убийству. Это было осложнение, которое он просто не планировал, прежде чем вернуться вовремя.

"Послушай", - начал он, но его младшее слизеринское "я", казалось, потеряло терпение.

"Ладно, идите, мистер... кем бы ты ни был." Сказал мальчик, махнув рукой в его сторону.

Внезапно из воздуха материализовался ярко-синий щит и начал приближаться к нему. Этот вид магии был непохож ни на что, с чем он когда-либо сталкивался, и это оставило его в тупике, когда он пытался придумать какие-то способы отразить атаку или защитить себя.

Но без палочки его возможности были весьма ограничены. Его мысли проносились со скоростью мили в минуту, прежде чем он понял, что ответ лежит прямо перед ним.

Так что он, наконец, просто попытался завещать палочку в своих руках.

К счастью, это сработало, и его любимая палочка из остролиста материализовалась в его руке.

Голубая стена энергии была прямо перед ним, когда он, наконец, наложил заклинание безмолвного щита. Но, как ни странно, стена энергии полностью обошла его щит и столкнулась прямо с ним.

Гарри отпрянул назад, готовясь к тому, что его вытолкнут. Вместо этого стена тоже прошла сквозь него, как дым, не причинив абсолютно ничего, кроме небольшого покалывания в животе.

"Что?" слизеринец Гарри нахмурился в замешательстве.

Старший Гарри, нахмурившись, повернулся к нему. "Я понятия не имею, что, черт возьми, только что произошло, но... давайте начнем этот бой как следует, не так ли?"

Он взмахнул палочкой, запустив быстрый бесшумный парализатор, прежде чем подготовить цепочку быстрых заклинаний.

Но в этом не было необходимости.

Потому что вскоре стало ясно, что его коллега со Слизера не был хорошим дуэлянтом. Вместо того, чтобы блокировать или уклоняться, мальчик с испуганным криком бросился на землю, сумев избежать заклинания, но полностью отдав себя на милость его следующей атаки.

Гарри нахмурился, задаваясь вопросом, была ли это какая-то новая тактика дуэлей в этом мире, прежде чем осторожно запустить еще один парализатор.

Он не удивился, когда его противник просто превратился в дым, когда заклинание попало в него. Ни за что противник, который может создать такую стену щитов, не будет так легко побежден парой парализаторов. Он приготовился к следующему раунду, оглядывая белую пустоту в поисках своего скрытого врага.

Однако вскоре стало ясно, что 2-го тура не будет. Белое ничто медленно, но верно начало таять, превращаясь в другую структуру по мере того, как смешивались другие цвета, и вскоре Гарри обнаружил, что стоит один посреди библиотеки Хогвартса.

Он подумал, не было ли это каким-то трюком со стороны его слизеринского коллеги, прежде чем оставить этот вопрос ради чего-то более интересного.

Эта библиотека Хогвартса была ненастоящей. Он мог видеть, что она не была полностью сплошной, из-за того, что полки мерцали, как туманный дым, а книги выглядели полупрозрачными.

Он подошел к одной из полок с трансфигурацией, пробегая взглядом знакомые названия.

"Промежуточное руководство по трансфигурации", - гласило одно из названий, и Гарри протянул руку, чтобы взять его. Он не удивился, когда его рука прошла сквозь книгу, не соприкоснувшись с ней.

Но он очень удивился, когда сцена снова начала меняться.

И он обнаружил, что проваливается в темноту, когда внезапно прямо под его ногами образовалась дыра. Потом он продолжал падать... падать... и падать...

<http://erolate.com/book/3346/80057>